№ 3 (276) март 2025 г.

ЗВОННИЦА

Газета Георгиевского храма г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Издается по благословению Преосвященнейшего Кирилла, епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ О ВЕЛИКОМ ПОСТЕ

– Формально действующий на сегодняшний день устав постов содержится в Типиконе, соответствующие главы которого восходят к ближневосточной монастырской практике, включающей не только воздержание от скоромных продуктов, но и многие дни так называемого сухоядения и даже некоторые дни полного воздержания от пищи.

Очевидно, что современный человек, особенно если он не приучен к посту, и, тем более, в условиях мегаполиса, не способен соблюдать пост в полной мере согласно упомянутым предписаниям.

Ситуация усугубляется тем, что популярные газеты и светские сайты, желающие как-то осветить тему поста, размещают перед Великим постом «постные календари» именно в изложении упомянутой ближневосточной практики. В итоге обыватель смотрит на постные предписания как на некую невыполнимую экзотику.

Кроме того, пастырь, размышляющий по этому поводу, не может игнорировать тот факт, что существенно более высокая стоимость рыбных изделий (а уж тем более иных морских продуктов) заставляет даже церковные многодетные семьи приобретать более дешевые скоромные продукты, к примеру, в период малых постов.

Значит ли это, что можно взять и отменить постные предписания? Нет, конечно. Однако одно дело – пост для монаха, другое дело – для человека, выполняющего тяжелую физическую работу. Должна быть вдумчивая пастырская работа с нашими прихожанами, индивидуальный подход, чтобы каждый из них участвовал в посте, особенно в Великом посте, – участвовал по мере своих сил, но участвовал непременно.

В преддверии поста это лишний повод призвать во время проповеди редко бывающих в храме людей подойти на беседу к священнику.

по материалам журнала «Фома»

9 ФЕВРАЛЯ - НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ, НАЧАЛО ПОСТНОЙ ТРИОДИ.

Начало в предыдущем номере

Становление великопостных паримий

Главнейшими жанровыми и содержательными составляющими Триоди постной, с помощью которых реализуется внешняя и внутренняя композиция пасхального поста, Четыредесятницы, а также подготовительных седмиц, являются паримии и песнопения. Правда, первые вносятся в рассматриваемую богослужебную книгу только с XII века, до этого же времени они обыкновенно помещаются в особых сводах, то есть паримийниках – сборниках паримий на круглый год.

Кроме переменных частей богослужения, в Триоди есть еще третий элемент совершенного иного рода, связанный с сугубо дисциплинарно-функциональными задачами. Речь идет о статьях из церковного устава, которые вводятся в постоянное употребление с XI–XII столетий.

Сопоставительный анализ рукописных паримийников не может дать никакого ответа на вопрос о том, где и когда выработана система триодных паримий, так как даже самые древние из них обыкновенно содержат нынешний подбор рассматриваемых чтений.

Совершенно очевидно, что старейшими частями названной системы считаются паримии Страстной седмицы, и в частности – Великих пятка и субботы. Литургийные паримии последней, собственно, относятся к пасхальной службе, или, точнее, являются переходом от Пасхи крестной к воскресной. Они принадлежат древнему христианскому бдению, совершавшемуся в ночь с субботы на воскресенье в воспоминание Воскресения Христа. Рассматриваемые паримии четко делятся на три группы: одни из них являются рядовыми, другие говорят о празднике Пасхи, третьи адресуют к совершавшемуся за пасхальным бдением крещению оглашенных. Сравним в этой связи слова протоиерея Александра Шмемана: «Песнопения Триоди были составлены большею частью уже после фактического исчезновения “оглашенных” (крещаемых во взрослом возрасте и требующих подготовки к крещению). Поэтому в них главным образом говорится и выделяется не крещение, а покаяние».

Рядовыми чтениями являются, несомненно, первая (Быт. 1: 1–13) и отчасти вторая (Ис. 60: 1–16) паримии. В древности литургийные чтения обязательно брались из обоих Заветов – Ветхого и Нового. По обычаю, перешедшему в христианство из еврейства, первые полагались из закона и пророков. В современном богослужении рудиментом такого порядка являются все триодные паримии вечерен. Первая паримия Великой субботы из Бытия также причисляется к рядовым чтениям из закона. Вторая паримия из Ис. 60: 1–16 в некоторой степени сопряжена с крещением оглашенных.

Обращаясь к паримиям часов Великой пятницы, нужно прежде всего указать на их несомненное иерусалимское происхождение, как, впрочем, и всей службы. В Константинополе вместо нее полагалось обычное великопостное последование третьего и шестого часов с паримией из Зах. 11: 10–13. Думается, подбор паримий в названных часах уходит корнями в глубокую древность.

Это же утверждение будет верным и для выбора паримий первого часа Великого четвертка (Иер. 11: 18–12, 15) и утрени Великой субботы (Иер. 37: 1–14). Смысл указанных пророчеств чрезвычайно прозрачен: первое – о страданиях Христа и о злобе против Него иудеев, а второе – о Его воскресении.

Остальные паримии Страстной седмицы находятся в тесной связи с паримиями Четыредесятницы. С внешней стороны данное отношение проявляется в порядке находящихся при них прокимнов. Последние извлекаются из псалмов в той непрерывной последовательности, в какой они расположены в Псалтири: у паримии шестого часа понедельника первой седмицы стоит прокимен из первого псалма, а у последней паримии Великой среды – прокимен из 137-го псалма. Конечно, такая логика была принята после того, как уже определилась вся паримийная система Четыредесятницы и первой половины Страстной седмицы.

Причины, по которым для чтения постом были назначены именно книги Бытия, Исход, Притчи и Иова, не вызывают у литургистов серьезных разногласий. Исход взят для Страстной седмицы ввиду того, что личность Моисея, событие исхода евреев из Египта и установление ветхозаветного праздника Пасхи являются прообразами Христа, совершенного Им спасения и новозаветной Пасхи.

Выбор книги Бытия можно обосновать многообразно. В первую очередь, это наиболее подходящая из законоположительных книг для непрерывного чтения в течение такого обширного богослужебного цикла, как Четыредесятница. Содержание Бытия сконцентрировано преимущественно вокруг исторических событий, имеющих общечеловеческую

значимость, тогда как в других источниках явно преобладают законодательные элементы, которые предназначались исключительно для ветхозаветных евреев. Кроме того, сюжеты грехопадения, потопа и прочие являются наиболее соответствующими покаянному характеру Четыредесятницы. Одновременно личности патриархов, события их жизни дают массу назидательного материала в понятной, выпуклой, повествовательной форме. К тому же, субъектно-фабульная составляющая отсылает не только к прошедшему времени, но и содержит в себе прообразы новозаветных лиц и событий. Иными словами, историческая дидактичность смыкается с символической. Такой симбиоз становится еще более весомым и показательным, если учесть, что назидание делается во дни, приготовительные к Пасхе – празднику в память главнейших событий человеческого спасения.

Кондаки святого Романа Сладкопевца

Другой чрезвычайно обширный и разноплановый пласт Триоди постной представляют песнопения, число которых превышает 500. Они сильно отличаются друг от друга генезисом, формой, объемом, наименованием, языком. И.А. Карабинов в ходе изучения огромного числа рукописных и печатных Триодей установил, что первое датированное песнопение в Триоди относится к V, а последнее – к XIV векам[8]. Значит, формирование ее жанрового своеобразия приходится на византийский этап греческой церковной поэзии (из первого – древнехристианского – периода в ее состав не вошло ни одного произведения)[9]. Несмотря на указанное разнообразие, все триодные песнопения имеют одно общее происхождение: они ведут свое начало от припевов, которыми первые христиане сопровождали исполнение библейских псалмов и песней.

Уже сам характер источников византийской гимнографии во многом способствовал тому, чтобы ее произведения вырабатывали форму тонического стиха, основанную прежде всего на смысловом параллелизме и логическом ударении[10].

Все это вполне согласовывалось с древнехристианским способом пения псалмов и песней. Его принято называть антифонным, так как оно заключается в попеременном постишном исполнении песнопений двумя хорами. Употреблявшиеся при этом припевы именуются антифонами. Другое не менее древнее их название переводится как «стишок». Третий термин – ипакои –также отличался известной неустойчивостью. Приблизительно с V века появляются тропари, под которыми понимаются уже краткие песнопения в собственном смысле, а не просто припевы. Но, вероятно, это название перешло к ним все же от последних, ибо даже в позднейших памятниках можно встретить подобные молитвословия, состоящие из одного стиха какого-либо псалма. Так, название «тропарь» стало употребляться преимущественно для песнопений, соединяющихся с псалмом 117 («Бог Господь») и с библейскими песнями.

Древнейшими песнопениями Триоди постной являются некоторые из тропарей пророчеств, которые, хотя и не были составлены специально для великопостной службы, стали употребляться в ней с VIII века.

Именование «ипакои» сохранили отдельные песнопения, положенные на утрени после псалмов 134–135 (так называемый полиелей), 118 (непорочны) и по третьей библейской песни.

Но долгое время перечисленные гимнографические термины употреблялись смешанно. Более того, и в нынешних богослужебных книгах можно найти много примеров, когда какое-то песнопение в одном случае называется тропарем, а в другом – седальным. Так, тропарь Фоминой недели «Запечатану гробу» служит вторым седальным воскресной службы седьмого гласа в Октоихе; тропарь апостолам Петру и Павлу (29 июня) «Апостолов первопрестольницы»стоит седальным в среду (глас 4).

Иными словами, все виды произведений византийской церковной поэзии в конце концов генетически сводятся к древним припевам, которыми христиане сопровождали пение библейских псалмов и песней. Единственное исключение из этого составляет древний кондак. Песнопения такого рода представляют из себя длинный ряд строф, объединенных акростихом. То есть поэтическая форма кондака может быть квалифицирована как строфическая поэма (от 18 до 40 строф) несимметричного размера, скрепленная межстрофической изосиллабией (равносложностью, делением стиха на ритмические единицы, равные между собой по числу слогов) и омотонией как одинаковым числом интонационных отрезков в каждом стихе.

Этому внешнему единству соответствует и внутренняя связанность содержания. В противоположность канонам, где каждый тропарь стоит обособленно, в кондаках сюжет развивается последовательно.

Продолжение на след. стр.

Начиная от первой акростихованной строфы и кончая последней, так что деление их на отрезки требуется не столько смысловой логикой, сколько практической необходимостью – удобством для певцов. Разобщенность тропарей в канонах объясняется тем, что они, как вообще и все другие византийские песнопения, являются лишь припевами к библейским песнопениям. Кондаки же исконно пелись совершенно самостоятельно после шестой песни канона, строфы их следовали одна за другой без вставок каких-либо промежуточных стихов. По своей форме кондак представляет собой ряд седальнов, несколько более обширных сравнительно с вступительным, с последовательно развивающимся содержанием. Следовательно, для объяснения возникновения этой формы византийской литургической поэзии нужно найти причину, которая вместо одного седальна требовала ряд строф.

Для решения указанной проблемы надо сосредоточиться на местоположении кондака в чине утрени. Он поется по шестой песни канона и предшествует главному чтению утрени: именно после него полагается или синаксарь, или житие празднуемого святого. Кондак в большинстве случаев также являет собой сказание о празднуемой памяти – только изложено оно в поэтической форме. Все это вызывает непременные ассоциации то с житиями, то со сказаниями, то с гомилиями. Таким образом, можно предполагать, что исходной задачей кондака было или служить поэтической параллелью к следующему за ним чтению, или дополнять последнее, или даже совсем заменять его. Совершенно понятно, что такое обширное содержание не могло быть помещено в узкие рамки одного седальна, а требовало определенного набора таких строф.

Древнейшим кондаком в Триоди должен считаться заупокойный кондак мясопустной субботы, в акростихе которого стоит имя Анастасия.

Первым кондакарным песнописцем, личность и произведения которого лучше выяснены и которому принадлежит большинство триодных кондаков, является святой Роман Сладкопевец[12]. Ему приписываются следующие кондаки и икосы: на недели – блудного сына (авторская атрибуция которого, однако, вызывает сомнения), мясопустную, крестопоклонную и ваий, на субботы – святых Феодора и Лазаря, а также на четверток пятой седмицы и на Великие понедельник и пяток.

Исследователи (богословы, филологи и др.) единодушны во мнении, что этот гимнограф не был создателем кондака, однако довел его форму и содержание до совершенства и вошел в историю как блестящий автор произведений, написанных в рамках одного жанра.

Чтобы полнее понять творческий феномен Роман Сладкопевца, нужно обратить внимание на важный личностный фактор – его происхождение. Преподобный был выходцем из Сирии. Его творческая деятельность началась еще в его бытность диаконом церкви Воскресения города Берита (современный Бейрут). Неудивительно, что в условиях двуязычной культуры Роман обращается к негреческим источникам, хотя сам он писал исключительно по-гречески. Язык его кондаков, несмотря на классическое образование автора, смешанного характера: в нем соседствуют античные и среднегреческие формы. Но в целом он использует так называемое койне – общий диалект, доступный широким массам. В стиле преподобного наравне присутствуют риторические и разговорные элементы, что соответствует учительным задачам его поэзии. Расцвет гимнографии, связанный с именем святого Романа, был в конечном счете обусловлен потребностью греческой церковной аудитории именно в таких, поэтических, формах религиозной дидактики.

Об этом красноречиво говорят и сирийские источники его творчества. На родине святого Романа еще во II веке существовал обычай произносить поэтизированные гомилии, написанные стихами с использованием несложных размеров. Действительное влияние – и прямое, и опосредованное – на становление его кондака оказала сирийская литургическая поэзия, представленная тремя жанрами: мимра (исследователи используют и другие транслитерации – «речь»), мидраш («поучение») и сугита («песнь»). Мимра представляет собой поэтическую гомилию, которую произносили на утрене после чтения Евангелия. То есть это стихотворный перифраз только что прослушанного чтения. Мидраш квалифицируется как многострофное поэтическое произведение с акростихом и рефреном. Наконец, сугита являет собой произведение описательного характера, в котором драматизм развития действия создавался посредством введения монологов и диалогов. При этом кондак не может быть отождествлен ни с одним из перечисленных произведений. Как справедливо замечает Н.Д. Успенский, «от мемры Роман Сладкопевец заимствовал самый принцип связи поэмы с Евангелием, от мадраши – многострофную форму, рефрен и акростих, а от согиты – приемы драматургии».

Логическая композиция произведения выстраивается в кондаке не вопреки строфике, но с ее помощью. Введение обычно укладывается в один или несколько первых икосов, а заключение сосредоточено в одном или нескольких последних икосах. Основная часть, естественно, располагается построфно, что весьма удачно для драматического развития.

Особый прием святого Романа, безошибочно определяющий его авторство, это диалог (внешний или внутренний). Реплики также располагаются построфно. Тем самым используется принцип, известный еще с древних времен, но непосредственно предшествовавший святому Роману в сирийских мидраше и сугите. В описанном случае рефрен адресован то одному, то другому исполнителю. Построфный диалог – самый простой, но наиболее системный случай функционирования поэтических частей. Однако кондаков, имеющих чисто диалогическую структуру, у Романа мало, в основном диалог помещен в сложный нарративный контекст. Другой случай, также достаточно распространенный в творчестве преподобного, связан с несоблюдением диалога или сведением его к минимуму. Здесь основную нагрузку берет на себя рефрен, который в кондаке структурно связан с икосом, а с точки зрения смысла скрепляет всю поэму.

Особняком у Романа стоит проимион (малая строфа в самом начале поэмы). Итак, для формирования Триоди постной важнейшим оказывается следующая индивидуально-авторская новация Романа Сладкопевца: к исключительно молитвенной гимнографии, культивировавшейся ранее, он, исходя, впрочем, из опыта предшественников, которые отвели кондаку совершенно определенное богослужебное место, присовокупляет проповедническую составляющую. В этом синкретичном контексте вырабатывается сложный жанр, сочетающий нарративный характер гомилии с чисто поэтическими средствами как выразительности, так и организации текста и имеющий в качестве первостепенной своей цели религиозное воспитание христиан.

Многие произведения святого Романа изначально не предназначались им для Великого поста, а стали употребляться Церковью в эти дни позднее.

https://pravoslavie.ru/29764.html

СОБОРОВАНИЕ: КАКИЕ ГРЕХИ ПРОЩАЮТСЯ?

Таинство Соборования будет совершаться по пятницам 14,21,28 марта, 4 и 11 апреля в 19.00, а также в воскресенье 23 марта в 11.00

Великим постом во всех храмах проходит таинство елеосвящения, или соборования. В чем смысл этого таинства? Как оно совершается?

С таинством соборования связано почти комическое заблуждение.

Если сегодня человеку малоцерковному (но знакомому с русской литературой) предложить соборовать или соборовать болящих родственников, он может отпрянуть в смущенном испуге. Это и понятно: в старину слова «уже соборовали» означали «кончается».

Но изначальная и главная цель соборования – исцеление от болезни. Однако человек болеет не только телом, но и душой, а многие болезни тела – это следствия болезни души. Душа же болеет от грехов (или их следствий).

Поэтому главный смысл таинства соборования в том, что при помазании человека освященным елеем (маслом) призывается благодать Божия для исцеления или ослабления и телесных, и душевных болезней, а также отпущения забытых без злого умысла грехов.

«Сила таинства соборования в том, что им прощаются в особенности грехи, забытые по немощи человеческой, а по прощении грехов даруется и здоровье телесное, если воля Божия на то будет», – писал прп. Амвросий Оптинский.

В Оптиной пустыни таинство соборования было принято проводить еженедельно в течение года.

Потому и здоровым людям, особенно Великим постом – временем особой борьбы с грехом – соборование помогает выздоравливать душой, дает силы не унывать и бороться за свое спасение. Отсюда и традиция совершать соборование Великим постом, чтобы Пасху встретить «чистым сердцем».

История таинства. Подготовка к Соборованию

Как и всякое таинство Церкви, елеосвящение (так еще называется таинство соборования, от греческих слов «масло» – «элайоа» и «милость» – «элеос») берет начало в евангельской истории. Христос исцелял больных и завещал апостолам делать так же. Апостолы передали этот дар епископам и священникам.

Уже в послании апостола Иакова мы читаем: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне.

Продолжение на след. стр.

И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему». (Иак. 5: 14–16).

В первые века христианства, когда человек болел, к нему в течение семи дней приходили священники, молились о его выздоровлении, читали Евангелие и помазывали освященным елеем. Некоторых больных, для совершения над ними молитв о здравии в особо благодатном месте, стали специально приносить в храм и там молиться и помазывать их святым маслом. Так постепенно сложилось чинопоследование таинства соборования в храме.

Тот, кто видит свои грехи, блаженней, чем тот, кто и умершего воскресит

Обычно за прощением грехов мы идем на исповедь. Но у каждого есть грехи, которые по невнимательности к тому, что происходит в нашей душе, отсутствии навыка самоанализа мы не осознаем. Либо, согрешив, тут же забываем это, или вовсе не считаем за грех.

Но неосознанные грехи – это все равно грехи, они отягощают душу, и от них необходимо очиститься – что и происходит в таинстве соборования.

Если в таинстве соборования мы участвуем сознательно, понимая, что сейчас будет с нами происходить, то обязательно получим прощение таких неисповеданных (помимо нашей воли) грехов. После того как человек соборовался в храме (можно и незадолго до соборования), очень хорошо исповедаться. После же соборования и исповеди очень важно причаститься Святых Христовых Таин.

Как подготовиться к таинству соборования?

Запись на Соборование

На соборование надо записаться в день соборования в притворе храма: вы называете свое имя и покупаете свечу (ее зажигают во время чтения Евангелия). По традиции за соборование можно принести жертву в храм. За записанных в тетрадь людей молится собор священников (отсюда название таинства – соборование). В случае необходимости таинство может совершать и один священник.

Во время соборования семь раз крестообразно помазываются лоб, щеки, ноздри, губы, шея, кисти рук. Эти части тела символизируют наиболее удобные «пути» для греха (ум, слово, чувство, дело).

Женщинам лучше одеться так, чтобы легко можно было освободить воротник, платок лучше завязать сзади.

Продолжение в след. номере

Банковские реквизиты храма:

Местная религиозная организация «Православный приход Георгиевского храма г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
КПП 500801001 ИНН 5008018680
Р/С 40703810440260123095
К/С 30101810400000000225
БИК 044525225
ПАО Сбербанк
г. Москва.

Дорогие братья и сестры! Просим помощи в реставрации придела святых Оптинских старцев в Казанском храме!
Пожертвования на содержание храма вы можете перечислить на карту
2202 2062 3641 4830
Сбербанк Анна Андреевна Д.

Главный редактор: протоиерей Александр Суворкин
Редакционный совет: молодежный клуб «Звонница».
УЧРЕДИТЕЛЬ: Местная религиозная организация «Православный приход Георгиевского храма г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях.

www.georg-prihod.ru
e-mail: georg-hram@yandex.ru
тел. (498) 698-70-36, 698-70-37,
8 (926) 710-57-34

Газета распространяется бесплатно.